

Пятница, 15 Октября 1910 г.

ОБОЗРѢНІЕ ПАМЯТИ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Чеховъ. Правда, Чайковский умеръ на 11—12 лѣтъ раньше Чехова; послѣдній никогда и ни въ чемъ не обнаруживалъ мистицизма, но ихъ объединяетъ и роднитъ въ творчествѣ чувство безысходности и нѣжной, тихой грусти, которое мы все такъ любимъ въ Чеховѣ и которое является доминирующимъ настроеніемъ Чайковского. Трагедіи, которую многіе хотятъ непременно найти въ 6-й симфоніи—я не вижу, и не видѣлъ никогда, какъ бы ее ни интерпретировали, не смотря на то, что паосъ въ ней мѣстами есть.

Г. Млынарскій, дирижировавшій первымъ концертомъ, передалъ партитуру симфоніи, я бы сказалъ,—нѣсколько поверхностно, больше стараясь выдвинуть эффектную вѣшнюю сторону, чѣмъ глубину содержанія, хотя въ темпераментѣ и музыкальности ему въ общемъ отказать нельзя. Исполненіе оркестра въ симфоніи не отличалось безукоризненной чистотой—нужно думать, что послѣ лѣтняго отдыха музыканты еще не вошли въ колею; и больше всего это отразилось на группѣ мѣдныхъ инструментовъ.

Скерцо польскаго композитора Стойковского, отрывокъ изъ его симфоніи, написано съ большимъ изяществомъ, эффектно звучитъ, но не отличается ни оригинальностью замысла, ни большой изобрѣтательностью въ мелодическихъ рисункахъ.

Оркестру эта вещь удалась, пожалуй, лучше всего другого въ концертѣ.

Значительно грубо звучала симфоническая поэма Сметаны „Шарка“, одно изъ произведеній, относящихся къ циклу „Моя родина“.

Все произведенія этого цикла написаны чешскимъ баяномъ въ тотъ періодъ его жизни, когда онъ, подобно Бетховену, лишился совершенно слуха. Этимъ, вѣроятно, и объясняется часто встрѣчающееся во всехъ произведеніяхъ цикла („Вышеградъ“, „Молдава“, „Столбашенный городъ“ и др.), нѣкоторое несоотвѣтствіе въ оркестровой динамикѣ, преувеличенное пользованіе мѣдными инструментами, придающими иногда нѣсколько грубоватый оттѣнокъ этимъ симфоническимъ поэмамъ. При всемъ томъ,—здѣсь встрѣчаются совершенно своеобразныя комбинаціи инструментовъ, звучащая необыкновенно origi-

Первый симфоническій концертъ И. Р. Музык. Об-ва.

Программу своихъ концертовъ въ наступающемъ сезонѣ музыкальное общество открыло 6-й симфоніей Чайковского, столь любимой русской публикой, и столь близкой ей по духу, не смотря на весь космополитизмъ ея автора.

Въ сущности, произведеніе это, послѣдній аккордъ музыкальнаго творчества Чайковского, является отраженіемъ цѣлой эпохи въ жизни русской интеллигенціи, которую такъ ярко и тлаантливо отразилъ въ своихъ произведеніяхъ

нально. Какъ у всѣхъ людей, лишенныхъ какого-нибудь органа чувствъ, у Сметаны въ періодъ его абсолютной глухоты, очевидно, въ видѣ компенсаціи особенно сильно было развито воображеніе, рисовавшее композитору съ одной стороны яркія и прекрасныя картины далекаго прошлаго его родины—съ другой, создававшее именно эти своеобразныя комбинаціи оркестровыхъ красокъ.

Зная превосходно легенды родной старины о гордыхъ, воинственныхъ амазонкахъ, композиторъ инстинктивно создалъ въ циклѣ «Моя родина» рядъ наиболѣе правдивыхъ и весьма поэтическихъ, при всей ихъ грубоватости, музыкальных легендъ славянства.

Солисткой въ концертѣ выступила чрезвычайно интересная піанистка Сандра Друккеръ, превосходно сыгравшая трудный концертъ Брамса, въ которомъ ей удалось обнаружить красивый тонъ, достаточную силу, прекрасную интонацію и большую музыкальность настоящей интеллигентной артистки.

W. Z.

